О ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ

ЗА СЛУЖБУ ВЪ РОССІИ,

ДО ВРЕМЕНЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

—

А. ЛАКІЕРА.

—

(Отпечатано изъ II тома Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭКСПЕДИЦІИ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВ. БУМАГЪ.

1850.

17165-44

О ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЯ

ЗА СЛУЖБУ ВЪ РОССІИ, ДО ВРЕМЕНЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

А. Б. ЛАКІЕРА.

Читано въ засѣданіи 8 ноября 1849 года.

Гдѣ есть служба частныхъ людей на пользу общую, гдѣ есть лица, посвятившія свои силы и способности для блага ближняго, для достиженія цѣлей общихъ, тамъ необходима и награда за службу, вознагражденіе за такое пожертвованіе. Какъ служба есть явленіе повсемѣстное и всегдашнее, такъ и награды за службу существовали и существуютъ всегда и вездѣ; но форма выраженія этой благодарности общества трудящемуся лицу разнообразна до безконечности, и различіе это бываетъ слѣдствіемъ многихъ причинъ. Оно условливается съ одной стороны потребностями самихъ служилыхъ людей, а съ другой средствами общества, награждающаго заслуги, образомъ воззрѣнія его на службу, отношеніемъ общества къ частнымъ лицамъ, какъ членамъ его, и такъ далѣе. Оставляя въ сторонѣ подробное разсмотрѣніе причинъ такого явленія, мы замѣтимъ здѣсь только одинъ об-

щій фактъ, который существовалъ у насъ и повторяется у другихъ народовъ: пока общество юно, пока оно есть не болѣе, какъ семья, разросшаяся въ родъ, племя, пока на основаніи этихъ патріархальныхъ началъ не сложилось еще государство со всѣми его многоразлічными интересами и потребностями, нѣтъ и не можетъ быть еще разнообразія наградъ за заслуги на различныхъ поприщахъ дѣятельности и различнаго достоинства; нѣтъ опредѣлительности въ раздачѣ наградъ, формальности и наглядности во внѣшнихъ знакахъ, однимъ словомъ нѣтъ желанія и даже необходимости найти опредѣлительное и твердо обозначенное мѣрило для наградъ. Съ теченіемъ времени, съ развѣтвленіемъ нуждъ народа и общества, съ расширеніемъ того поприща, на которомъ частный человѣкъ можетъ быть полезенъ, заслуги и награды за нихъ становятся разнообразнѣе, и какъ для отличія одного рода и вида заслугъ отъ другихъ, такъ и для возбужденія въ гражданахъ желанія подражать заслуженному лицу, является рядъ наградъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои внѣшніе аттрибуты, свои принадлежности; для нихъ издаются особенные уставы; пожалованные наградою получаютъ грамматы, объявляемыя во всеобщее свѣдѣніе; опредѣляется постепенность наградъ и т. д.

Начало такого развѣтвленія знаковъ отличія, вполнѣ приложимое къ исторіи нашихъ наградъ за службу вообще, находитъ себѣ примѣненіе и по отношенію къ исторіи знаковъ отличія за службу.

Самая цѣль ихъ, а именно, чтобы сдѣлать заслугу и благодарность за нее общеизвѣстными, для всѣхъ разпознаваемыми, даровавъ ревностному служилому человѣку цѣнній знакъ отличія, доводитъ насъ уже

a priori до заключенія, что разные ордена, медали и т. д. могли получить у насъ полное развитіе, занять въ системѣ наградъ за службу твердое, опредѣленное мѣсто, подчиниться строгимъ правиламъ только тогда, когда начало государственное получило перевѣсъ надъ элементами частнымъ и мѣстнымъ. И дѣйствительно, хотя во изъявленіе благоволенія государева давались гривны и медали до временъ Петра I; но совершенное и существенное по этому предмету преобразованіе произошло именно въ означенное царствованіе, когда къ прежде существовавшимъ въ отечествѣ нашемъ стихіямъ, къ прежде дѣйствовавшимъ у насъ началамъ присоединились новыя съ характеромъ государственнымъ, когда наконецъ Русь, въ полномъ своемъ составѣ, окрѣпла и стала государствомъ, какъ по внутреннимъ своимъ потребностямъ, такъ и по внѣшнему отношенію къ другимъ державамъ.

Въ исчисленіи нашихъ знаковъ отличія за службу мы начнемъ съ наградъ за высшія заслуги, съ гривнъ, за тѣмъ перейдемъ къ медалямъ разнаго рода, и наконецъ коснемся подарковъ за отличія по службѣ.

Подъ вліяніемъ ли книгъ Ветхаго Завѣта, сохранившихъ намъ нѣкоторыя извѣстія о раздачѣ царями Востока золотыхъ гривнъ, въ слѣдствіе ли образцовъ, принесенныхъ къ намъ греческимъ духовенствомъ, у насъ въ древнія, христіанскія уже впрочемъ, времена жаловались *гривны златыя*. Опредѣлить, что̀ именно навело нашихъ государей на эту мысль, въ настоящемъ случаѣ не только удовлетворило бы ученому любопытству, но вмѣстѣ съ тѣмъ дало бы намъ способъ открыть, въ чемъ состояла эта награда, потому-что какъ памятники Востока, такъ и

древняго Рима, сохранили намъ нѣкоторыя по этому предмету указанія.

Изъ соображенія разныхъ извѣстій о пожалованіи гривны видно, что въ книгахъ Св. Писанія словомъ гривна переводились слова, означавшія въ подлинникѣ монисты, запястья, цѣпи, кольца и обручи, носимые на шеѣ, окрестъ выи [1]. Такія же цѣпи (torques) принадлежали къ числу знаковъ отличія за службу у Римлянъ, и у народовъ среднихъ вѣковъ дѣлались изъ золота, серебра, слоновой кости, украшались драгоцѣнными камнями и т. д. [2] Длина и величина, богатство и драгоцѣнность такихъ ожерелій

---

[1] Кн. Бытія XLI. 42; Прор. Даніила V. 16; Притчи Соломона I. 9; Кн. Числъ XXXI. 50; Эздры III. 6; Труды и Лѣтописи Московск. Общ. Истор. и Древн. Росс., т. IV стр. 224—227. Нашимъ словомъ гривна переведено въ Библіи греческое χλοίος, Латинское torques, обручъ, кругъ, прилегающій къ шеѣ, цѣпь, ожерелье; о производствѣ же слова гривна наши ученые до сихъ поръ спорятъ: одни производятъ его отъ грифа, часто изображавшагося на нашихъ монетахъ, другіе отъ greifen, т. е. то, что можно захватить въ руку, третьи отъ гривны и т. д. Тамъ же VI. 107—120. Forschungen in der älteren Geschichte Russlands, von Ph. Krug. I. CCXXV. Krug Abh. über die Bedeutung und den Ursprung der Grivna. St.-Petb. Zeitg. 1844 N° 61. Татищева Русская Правда въ I томѣ Продолж. Древн. Росс. Вивліоѳ. стр. 10: «гривна, взятое отъ гривы, значило цѣну лошади.» Черткова Описаніе древн. Русс. монетъ, стр. 14, 42. Шодуара Обозрѣніе Русс. денегъ. Ч. I, стр. 9; Историческія изслѣдованія о древностяхъ Новгорода, стр. 9, 10, 18.

[2] Revue Numismatique, 1836 p. 3; Mém. de la Société d'Arch. et de Numismat. de St. Pétersb., III, 359, 360.

соотвѣствовали достоинству и заслугѣ награждаемаго лица. И у нашихъ предковъ, сколько можно судить по дошедшимъ до насъ изображеніямъ государей и заслуженныхъ мужей древности, равно какъ по свидѣтельствамъ письменныхъ памятниковъ, нельзя не замѣтить особенной любви къ цѣпямъ, чѣмъ объясняется то множество цѣпей (чепей) разной величины и разныхъ наименованій, о которыхъ великіе и удѣльные князья наши упоминали въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, раздѣляя достояніе свое между супругою, дѣтьми и родными. [3] Цѣпи эти носились на шеѣ, и онѣ-то первоначально жаловались отличившимся на службѣ лицамъ; но самая длина ихъ, и то, что онѣ, не будучи ничѣмъ прикрѣплены къ платью, легко могли спасть съ плечъ или принять положеніе не совсѣмъ красивое, заставило подумать о томъ, чтобы къ концу этихъ цѣпей привѣшивать что-нибудь тяжелое, при помощи чего цѣпь концемъ своимъ могла бы постоянно лежать на груди пожалованнаго ею лица. Для государства всякая привѣска къ цѣпи болѣе тяжелыхъ предметовъ была тогда безразлична: отъ вкуса и выбора частныхъ единственно людей зависѣло привѣсить къ цѣпи тотъ или другой предметъ, лишь бы предположенная при этомъ цѣль была достигнута, лишь бы цѣпь тверже лежала на плечахъ. Вещь эта конечно не должна была быть чрезмѣрнаго объема, и потому выборъ палъ на металлъ, котораго удѣльный вѣсъ великъ и который по самой рѣдкости и цѣнности своей могъ служить знакомъ отличія для того, чья грудь

---

[3] Собраніе Государств. Грам. и Дог., т. I; Древн. Росс. Виѳліоѳика, I.

была имъ украшена. Для этой цѣли употребляли золото и серебро. Кускц металловъ этихъ могли привѣшиваться къ концу цѣпи такъ, чтобы подобная привѣска, удовлетворяя необходимости, не оскорбляла и вкуса. Въ послѣдствіи же времени, съ усовершенствованіями въ чеканномъ искусствѣ, съ бо̀льшею утонченностію вкуса, стали стремиться къ тому, чтобы привѣскамъ этимъ давать форму болѣе изящную и кромѣ того болѣе распознаваемую, такъ, чтобы по величинѣ ея, по изображенію на ней, можно было съ перваго раза видѣть, что это знакъ отличія и притомъ опредѣленнаго именно достоинства и за извѣстныя заслуги пожалованный. Въ слѣдствіе того явилась потребность дать этому куску металла видъ однообразный и по возможности изящный, съ условнымъ изображеніемъ.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ, приведшимъ Россію не не только въ религіозное и нравственное, но и вообще гражданское соотношеніе съ Византіею, вмѣстѣ съ Библіею и греческимъ духовенствомъ, прибывшимъ къ намъ съ Владиміромъ, не могла не переселиться къ намъ мысль о внѣшнемъ знакѣ награды за службу, и лучшимъ, самымъ виднымъ знакомъ благоволенія государева были цѣпи. Къ нимъ привѣшивались, въ видѣ грузила, самыя большія по вѣсу и объему, обращавшіяся у насъ въ древности металлическія деньги—гривны или гривенники, т. е. продолговатые куски серебра опредѣленнаго вѣса [4]

4 По мнѣнію нѣкоторыхъ — фунтъ, по мнѣнію другихъ менѣе, что̀ въ различныя времена было неодинаково. Татищевъ, стр. 10; Карамзина Ист. Госуд. Росс. (5-ое изд.), т. IV прим. 250.

и объема, отмѣченные обыкновенно клеймомъ той области, которой такія гривны принадлежали [5]. И по своей правильной формѣ и по довольно значительному вѣсу, при объемѣ не слишкомъ большомъ, гривны эти, удобнѣе всякихъ другихъ монетъ, въ древней Русси обращавшихся, могли быть привѣшиваемы къ цѣпямъ, чѣмъ и объясняется, почему встрѣчаются серебряныя гривны, которыя, не смотря на ихъ толщину, правильно пробуравлены [6]. Тѣмъ лучше и почетнѣе было, разумѣется, если эта серебряная гривна замѣнялась золотымъ привѣскомъ, а что золото употреблялось для этой цѣли, легко доказывается тѣмъ, что у насъ отрываются принадлежащіе древности куски золота, правильно пробитые насквозь. (Нѣкоторые изъ нихъ хранятся въ вѣнскомъ минц-кабинетѣ. [7])

Конечно этимъ знакомъ отличія, т. е. гривною златою, знакомъ относительно высшимъ, заслуги были награждаемы не такъ рѣдко, какъ можно бы заключить изъ того, что лѣтопись говоритъ объ этомъ два только раза. [8] Грамматъ о пожалованіи наградъ этихъ тогда еще вѣроятно и не существовало, а если онѣ и существовали, то отъ древнѣйшихъ временъ не

---

[5] Herberstein Rerum Moscov. Comm., ed. Starczewski in Hist. Ruthen. Script. Ext. saec. XVI. Berolini et Petrop. 1841, I. p. 39, 40. Карамзинъ, VI. пр. 250.

[6] Муравьева Историч. изслѣд. о древн. Новгорода, стр. 18, 20.

[7] Koehne въ Mém. de la Soc. d'Archéol. et de Numism. III. 359, 360.

[8] Въ сказкѣ народной сохранилось преданіе объ Александрѣ Поповичѣ «съ золотою гривною». Карамзинъ, I. 141. Несторъ по Никон. списку, стр. 110.

дошли до насъ; лѣтописецъ же мимоходомъ только, говоря о совершенно посторонних̀ъ происшествіяхъ, упоминаетъ о гривнѣ, а именно по случаю убіенія отрока дружины Бориса, князя муромскаго, юнаго Георгія [9], и при повѣствованіи о возмущеніи Кіевлянъ въ *1147 году и убіеніи бывшаго великаго князя Игоря* Ольговича, при чемъ нѣкто Михаилъ, вѣроятно прежній царедворецъ Игоря, лишился сорванныхъ съ него мятежниками креста, цѣпи и золотой гривны. [10] Далѣе мы знаемъ, что въ позднѣйшее время цѣпи и золотыя гривны жаловались государями нашими самымъ заслуженнымъ лицамъ; такъ царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный наградилъ золотою цѣпью заслуги Бѣльскаго, [11] а царь Ѳеодоръ Іоанновичъ далъ шурину своему Борису Годунову, за успѣшный походъ на враговъ, въ числѣ другихъ наградъ, царскую золотую гривну. [12]

Чтобы нѣсколько ближе познакомиться съ этимъ предметомъ, мы должны замѣтить, что вмѣсто денегъ металлическихъ предки наши, въ ежедневныхъ по крайней мѣрѣ сдѣлкахъ и во внутреннихъ денежныхъ оборотахъ, пользовались кожаными представителями цѣнностей: вѣкшами, ногатами, мордками, лобками, кунами, рѣзанами и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ, полу-

---

9 Полн. Собр. Русс. Лѣт. I. Лаврент. Лѣтоп., стр. 58: «Бяше отрокъ... Угърескъ, именемъ Георгій, егоже любляше повелику Борисъ, бѣ бо возложилъ нань гривну злату велику, въ ней же предстояше передъ нимъ. Георгеви же сему, немогуще вборзѣ сняти гривны съ шеѣ, усѣкнуша главу его и тако сняша.»

10 Лѣтопись по Кенигсб. списку. Спб. 1767, стр. 204.

11 Карамзинъ. IX, 152.

12 Тамъ же, X. 90, 133.

чая золото и вообще благородные металлы въ видѣ дани отъ Грековъ, мы не могли не заимствовать и ихъ монетъ, равно какъ денегъ и другихъ народовъ, съ которыми мы были въ дружественныхъ, торговыхъ, или наоборотъ во враждебныхъ соотношеніяхъ. Доказательствомъ тому служитъ какъ свидѣтельство лѣтописи, [13] такъ и сказанія путешественниковъ по Россіи [14] и наконецъ находимые у насъ клады древнихъ монетъ иностранныхъ. [15]

Кромѣ того, что зашедшія къ намъ такимъ образомъ золотыя монеты могли быть употребляемы въ видѣ привѣсокъ къ жалуемымъ цѣпямъ, мы встрѣчаемъ даже чеканенныя у насъ въ древнѣйшія времена медали. Трудно предположить, чтобы Святославово и Ярославово серебро [16] были выбиты у насъ для того, чтобы быть ходячими монетами: металлическія деньги въ то время замѣнялись кожаными, и во всякомъ случаѣ тѣхъ немногихъ русскихъ монетъ, которыя дошли до насъ, было слишкомъ недостаточно для обращенія ихъ въ качествѣ денегъ. Это были (что и показали ученыя о нихъ изслѣдованія) или монеты иностранныя, или медали, для торжественныхъ случаевъ

---

13 Кенигсб. Лѣт., стр. 26.

14 Герберштейнъ, loc. cit., стр. 39: «Vix centum annis utuntur moneta argentea, praesertim apud illos cusa... Porro ante monetam proboscide et auriculis aspreolorum, aliorumque animalium, quorum pelles ad nos afferuntur, utebantur; usque vitæ necessaria, seu pecunia emebant.»

15 Савельева Мухаммеданская Нумизматика; Koehne, Ueber die im Russischen Reiche gefundenen abendländischen Münzen des X, XI и XII Jahrh. въ Mém. de la Soc. d'Arch. et de Num. Vol. III, p. 352 sq.

16 Шодуаръ. I, стр. 113.

выбитыя и раздававшіяся въ награду за службу. Сребро Святославово, по мнѣнію однихъ, принадлежало Святославу Ярославовичу, выбившему медаль эту для раздачи ея въ награду лицамъ, помогшимъ ему овладѣть престоломъ, а по мнѣнію другихъ есть монета болгарская [17]. Мы не говоримъ при этомъ о златѣ Владиміровомъ. На немъ представленъ съ одной стороны князь на престолѣ съ атрибутами власти и надписью вокругъ: Владиміръ на столѣ, (что̀ нѣкоторыми было прочтено: Владиміръ а се его злато), а съ другой изображенъ Спаситель. Злато это оказалось монетою сербскою по послѣдпимъ розысканіямъ Г. Рейхеля, розысканіямъ, въ пользу которыхъ говорятъ и изображенія на монетѣ, и тѣ историческія данныя, которыми нашъ знаменитый нумизматъ воспользовался какъ нельзя лучше. [18]

Совершенно инымъ характеромъ отличается такъ называемая золотая черниговская гривна. Медаль эта вѣсомъ и цѣнностью въ нѣсколько червонцевъ, найденная въ первой четверти текущаго столѣтія близъ Чернигова (отъ чего она и получила свое наименованіе), со времени открытія своего обратила на себя вниманіе ученыхъ, возбудила толки, и разные изслѣдователи дошли до разныхъ о ней убѣжденій. Нѣкоторые полагали, что это и есть та именно золотая гривна, которая давалась въ награду за службу. Съ перваго раза подобное объясненіе значе-

---

[17] Шодуаръ. II, стр. 1; Рейхель, въ Запискахъ Арх. Нум. Общ. I, стр. 369; Савельевъ, тамъ же, стр. 394.

[18] Записки Археологическо-Нумизматич. Общества, т. I, стр. 344; Савельева, тамъ же, стр. 386 и слѣд.

нія черниговской и подобныхъ ей другихъ гривнъ кажется правдоподобнымъ; но ни изображенія, ни надписи на ней по-видимому не говорятъ, чтобы онѣ употреблялись для этой исключительно цѣли.

На лицевой сторонѣ черниговской гривны представленъ архангелъ Михаилъ, а вокругъ его надпись по-гречески: Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля; а съ другой стороны видѣнъ чешуйчатый десятиглавый змѣй, который, извиваясь яростно, какъ бы желаетъ впиться въ человѣческую голову, находящуюся на самой срединѣ медали. Вокругъ этого изображенія надпись: Господи, помози рабу своему Василью, аминь, и кромѣ того три греческія надписи, взятыя изъ Священнаго Писанія и относящіяся къ нравственному и духовному просвѣщенію [19], а именно: въ первой изъ этихъ надписей самъ Богъ говоритъ: Ὑμᾶς ἱερᾶν ἐλαίαν ἔλαβον ἐν υἱὸς Ἰσραήλ ἱερέας, т. е. «васъ избралъ я какъ священное масличное древо изъ сыновъ Израиля во священники;» [20] вторая: Δράκων ὥρουσε σκαιὸς ἀρνύω, «враждебный драконъ устремился на агнца», и третья: Κύριῳ ἡ νίκη καὶ τυμή, «Господу побѣда и честь.» Надписи эти и изображенія на черниговской и на однородныхъ съ нею гривнахъ служатъ доказатель-

---

[19] О значеніи надписей этихъ было много споровъ. Крузе въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1836. XI, стр. 338 сл. Покойный Каченовскій (Вѣст. Евр. 1822, т. IV стр. 189) утверждалъ, что надпись на черниговской гривнѣ можетъ прочесть развѣ тотъ, кто посвященъ въ таинства магіи.

[20] Morgensterni (Caroli) de numismate Basili Tchernigoviæ nuper effosso commentatio. Ср. Труды и Зап. Общ. Ист. и Древн. Рос. Ч. III, стр. 110—131.

ствомъ или того, что онѣ по образцамъ, существовавшимъ въ Византіи и какими бы то ни было путями дошедшимъ до нашихъ предковъ, выбиты въ память просвѣщенія Россіи христіанствомъ при Владимірѣ Святомъ (названномъ при крещеніи Василіемъ) и въ ознаменованіе торжества божественнаго ученія надъ язычествомъ, или что это было что-то въ родѣ образковъ, которые носились людьми благочестивыми по обѣту въ благодарность за избавленіе отъ несчастія, болѣзни и т. д. Послѣднее объясненіе значенія этого рода медалей, что онѣ служили талисманами, предохранявшими, по народному убѣжденію, носившихъ ихъ отъ злыхъ напастей и причисленіе ихъ къ такъ называемымъ абраксасамъ [21], если и не можетъ быть вполнѣ и съ достовѣрностью доказано, тѣмъ не менѣе заслуживаетъ вниманія какъ по значенію надписей на этихъ гривнахъ (помози рабѣ твоей Евфросиньѣ, Матронѣ и т. п. [22]), такъ и по постоянно повторяющемуся на нихъ изображенію ангела и змія, о борьбѣ которыхъ повѣствуетъ Апокалипсисъ. [23] Точно такъ же нельзя положительно утверждать, что гривны эти были назначены исключительно для ношенія, какъ знаки отличія. Но если при тѣхъ данныхъ, которыя мы имѣемъ объ этомъ

---

[21] Вѣстникъ Европы. 1822. Ч. I, стр. 285 и сл. Часть II стр. 45, 118 и сл.

[22] Апокалипсисъ. XII, 7: «и бысть брань на небеси, Михаилъ и Ангели его брань сотвориша со зміемъ и змій брася и ангели его, и не возмогоша и мѣста не обрѣтеся имъ къ тому на небеси.»

[23] Изображенія нѣкоторыхъ такихъ же медалей мы находимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1836. IX. стр. 336,

предметѣ, принять за непреложное положеніе, что гривна состояла только изъ цѣпи и что отъ пожалованнаго ею зависѣло собственно привѣсить къ ней тотъ или другой кусокъ металла или сдѣланную изъ него медаль, то конечно нельзя отвергать, что гривны эти могли вмѣстѣ съ тѣмъ употребляться какъ знаки отличія, хотя онѣ и были выбиты на счетъ частнаго лица, съ изображеніями и надписями, которыя по его образу жизни, по службѣ, по награждаемымъ подвигамъ, по семейнымъ и другимъ событіямъ казались ему приличнѣе. Впрочемъ и изображенія эти, и надписи на медаляхъ, въ сущности имѣютъ между собою много общаго — постоянное изображеніе ангеловъ и змѣй и мѣста нравственнаго содержанія, изъ Библіи заимствованныя. Форма эта, какъ должно думать, принесенная изъ-чужа, изъ Византіи, постоянно повторялась и освящена обычаемъ.

Такимъ образомъ, слѣдуя развитію, общія начала котораго были нами уже объяснены, привѣсокъ къ гривнѣ нашей, изъ произвольнаго и потому могшаго быть различнымъ до чрезвычайности у каждаго, кто былъ пожалованъ цѣпью, какъ знакомъ отличія, принималъ узаконенную, общеизвѣстную и въ слѣдствіе того общераспознаваемую форму. Потребность въ томъ становится особенно ощутительною при образованіи государства на твердыхъ началахъ, когда съ одной стороны увеличилась нужда въ служилыхъ людяхъ, и когда съ другой возбужденіе соревнованія между ними необходимо въ видахъ общей пользы. Поэтому когда, начиная съ Іоанна III, стало слагаться московское государство, когда всякая награда за подвигъ, совершенный для блага общества, могла исключительно и единственно исходить отъ воли и по-

жалованья государя, какъ представителя всего общества и обладателя страны, и самая печать на внѣшнемъ знакѣ отличія за эти подвиги должна была стать государственною.

Всѣмъ этимъ требованіямъ удовлетворяютъ такъ называемыя **московки**,[24] золотыя и рѣже серебряныя медали, отлитыя въ государствованіе Іоанна III и преемниковъ его до царствованія государей Іоанна и Петра Алексѣевичей съ великою княгинею Софіею Алексѣевною.[25] Общія отличительныя черты **московокъ** (кромѣ небольшаго различія въ вѣсѣ) состоятъ въ томъ, что на однойсторонѣ медали изображался всероссійскій гербъ — двуглавый орелъ, и на груди его единорогъ наподобіе венгерскихъ дукатовъ Матвѣя Корвина[26]; а на другой московскій гербъ, всадникъ на конѣ, и вокругъ надпись, заключающая въ себѣ титулъ государя и имя его, равно какъ годъ, когда медаль выбита.[27]

---

[24] Исторія Карамзина, VIII, прим. 397. Карамзинъ пишетъ, что видѣлъ нѣсколько такихъ медалей въ кабинетѣ графа Мусина-Пушкина, при чемъ замѣчаетъ, что воеводамъ давались большія медали съ изображеніемъ лица государя.

[25] Что **московки** употреблялись для этой цѣли, видно изъ свидѣтельства разрядныхъ книгъ. За ливонскій походъ Грозный, въ числѣ прочихъ наградъ, роздалъ: «дворянамъ по золотой ноугородкѣ, а инымъ по московкѣ золотой, а инымъ по золоченной.» Карамз. IX, прим. 465.

[26] Подобная московка 1505 года находится въ Эрмитажѣ, а другая въ собраніи монетъ князя С. В. Долгорукова. Ср. Шодуара, I, стр. 118, II стр. 27, 38.

[27] Мы не упоминаемъ при этомъ о выбитой въ 1497 году золотой медали съ изображеніемъ Св. Николая, на которой самая надпись свидѣтельствуетъ, что «Великій государь

Не теряясь въ догадкахъ на счетъ того, не изображался ли на груди орла единорогъ или грифъ, какъ бы въ память того, что названіе нашей гривны происходитъ отъ повторяющагося на древнихъ нашихъ монетахъ изображенія этого баснословнаго животнаго и для означенія какъ бы того, что золотыя медали эти и суть гривны, мы не можемъ не остановиться на томъ однако, что медали эти чеканились у насъ, начиная со временъ Іоанна III. При томъ множествѣ иностранныхъ разнаго рода денегъ, которыя обращались въ Россіи и которыя по самой цѣнности металла и по постояннымъ торговымъ сношеніямъ нашимъ съ другими державами, не могли утратить своего значенія, собственная чеканка золотыхъ монетъ не только не могла быть у насъ необходимою, но должна была быть даже затруднительною какъ потому, что искусство это было у насъ въ младенческомъ состояніи, такъ и потому, что золотыхъ пріисковъ у насъ еще не разработывали, и слѣд. перечеканивалось золото иностранное. Утвердительно можно сказать, что немногія эти медали московскаго царства не были ходячею монетою, по крайней мѣрѣ были выбиты не съ этою цѣлью: лучшимъ тому доказательствомъ служитъ малое ихъ количество и слѣды придѣланнаго къ нимъ ушка, которое и сохранилось на нѣкоторыхъ

(Іоаннъ III) вылилъ сей единый талеръ изъ золота для княгини (княжны) своей Ѳеодосіи.» См. Карамзина, VI, стр. 140, прим. 361. Какъ изображеніе на этой медали разнится отъ другихъ той же эпохи, служившихъ знакомъ отличія, такъ и надпись эта показываетъ, что поводомъ къ выбитію этой медали было какое-нибудь семейное событіе.

подобныхъ медаляхъ. Въ ознаменованіе побѣды, одержанной надъ непріятелемъ, въ память присоединенія къ Москвѣ цѣлаго царства и т. п., выбивались медали, изъ которыхъ однѣ были въ нѣсколько (иногда болѣе десяти) золотыхъ угорскихъ или даже португальскихъ [23], иныя въ одинъ червонецъ, а нѣкоторыя менѣе одного золотаго. Самою большою и цѣнною медалью украшалась грудь главнаго заслуженнаго лица, полководца, воеводы; другимъ же раздавались медали низшаго достоинства, или даже просто золотыя деньги иностраннаго чекана, и наконецъ русскія золотыя и позолоченныя копѣйки. Рѣдкость пожалованія выбитыхъ въ Россіи собственно золотыхъ медалей объясняетъ, почему медалей этихъ, принадлежащихъ XV и XVI столѣтіямъ, было такъ мало. Съ теченіемъ же времени, чѣмъ ближе мы подвигаемся къ царствованію Петра Великаго, число ихъ увеличивается и онѣ раздаются за разнаго рода заслуги. Раздача такихъ золотыхъ продолжалась до царствованія Петра I; но изображеніе на медаляхъ этихъ измѣнилось. На нихъ стали изображать лица государей съ надписью вокругъ нихъ титула, имени царей и съ означеніемъ года пожалованія или чеканки, что̀ и сохранилось на медаляхъ временъ Петра I и его преемниковъ [29]. За

---

[28] Напр. Акты Истор. III; № 240: «Полковникамъ по золотому въ полтора золотыхъ угорскихъ, маіорамъ по золотому угорскому, ротмистрамъ по золотому безъ чети угорскаго.»

[29] Мы приведемъ слѣдующее любопытное описаніе золотаго, пожалованнаго въ 1689 году окольничему и воеводѣ Ѳедору Алексѣевичу Головину: «А по объявленію золотой въ восемь золотыхъ: воображены на одной сто-

тѣмъ, съ введеніемъ орденовъ и другихъ новѣйшихъ знаковъ отличія, измѣнился и характеръ медалей: онѣ стали даваться вообще за заслуги второстепенныя, за подвиги человѣколюбія и за дѣйствія общеполезныя.

Кромѣ такихъ золотыхъ медалей въ награду за подвиги военные, давались служилымъ людямъ золотыя деньги, также различнаго достоинства и не въ одинаковомъ количествѣ. Иногда цѣлый отрядъ получалъ нѣсколько золотыхъ, которые составляли общую собственность, хранились какъ драгоцѣнность и отдавались на сбереженіе въ церковь, [30] иногда же каждому служилому человѣку давалось по одному золотому.

Мы имѣли уже случай замѣтить, что туземныя золотыя монеты, въ качествѣ денегъ, начинаются у насъ довольно поздно, и потому, если лѣтописи и другія памятники свидѣтельствуютъ о наградахъ, состоявшихъ изъ золотыхъ, то само собою разумѣется, что деньги эти были монеты иностранныя, которыми Россія постоянно изобиловала. Не говоря уже о древнѣйшихъ золотникахъ, упоминаемыхъ въ договорѣ

ронѣ персоны великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича...., а на другой сторонѣ государыни благовѣрныя царицы и великія княжны Софіи Алексѣевны, да на томъ же золотомъ вырѣзаны слова: Божіею Милостію мы Великіе Государи и т. д.» Древн. Рос. Вивл. III стр. 273.

[30] Карамзинъ. VI, стр. 16. X, стр. 90. Устюжане, получивъ отъ Іоанна III въ награду за свою храбрость двѣ золотыя деньги, отдали ихъ своему іерею, сказавъ ему: «молись Богу за государя и за православное воинство, а мы готовы и впредь такъ сражаться.» Ср. тамъ же, стр. 140; VII, 41; Акты Ист. III, N⁰ 240.

Олега съ Греками, или о греческихъ солидахъ [31], которые брались съ Грековъ въ видѣ дани и раздавались воинамъ въ вознагражденіе за трудъ [32], не говоря объ этихъ монетахъ, мы должны остановиться на другихъ иностранныхъ золотыхъ деньгахъ, такъ какъ онѣ собственно жаловались въ награду за службу. Общая отличительная ихъ черта состояла въ томъ, что это была денежная собственно награда, имѣвшая въ виду увеличить матеріяльное благосостояніе служилыхъ людей, жертвовавшихъ жизнью и здоровьемъ за благо общее. По-этому такія деньги сохранили нарицательную свою цѣнность, какъ ходячая монета, и золотые, особенно мелкіе, дробились на части, на половины, четверти, какъ и серебряные рубли [33]. Съ другой же стороны самое пожалованіе заслуженныхъ лицъ золотыми, и желаніе, равно какъ необходимость, сдѣлать награду наглядною, имѣли своимъ послѣдствіемъ, что деньги эти пришивались къ кафтанамъ и шапкамъ [34]. Этимъ и объясняется, что на большей части этихъ золотыхъ пробиты дырочки, хотя конечно онѣ могли быть просверлены и въ послѣдствіи времени и съ другою цѣлью, напр. для ношенія въ въ видѣ украшенія на серьгахъ, монистахъ и т. д., какъ это до сихъ поръ дѣлается нашимъ простонародіемъ. Различіе во всѣхъ этого рода наградахъ

---

[31] Критическ. разысканія о древн. русскихъ монетахъ Спб. 1807, стр. 59, 110, 111, 212, 213; Шодуаръ. I, 57; Карамзинъ. I. 84, 150.

[32] Лѣтоп. Кенигсб., стр. 37.

[33] Экземпляры раздробленныхъ золотыхъ хранятся въ Императорскомъ Эрмитажѣ.

[34] Карамзинъ. X, 138.

состояло въ томъ, что соразмѣрно съ важностью заслуги, достоинствомъ, честью служилаго человѣка, жаловался онъ бо́льшимъ или меньшимъ количествомъ денегъ, при чемъ за единицу цѣнности и вмѣстѣ съ тѣмъ слѣд. измѣренія достоинства принимался венгерскій (угорскій) золотой, такъ какъ венгерскими преимущественно золотыми деньгами пользовались въ Россіи даже въ XVI столѣтіи. [35]

Самыя цѣнныя золотыя деньги, раздававшіяся въ награду и носимыя на цѣпяхъ [36], были португальскія, вѣсомъ въ десять нынѣшнихъ червонцевъ и въ десять прежнихъ золотыхъ угорскихъ [37]. Онѣ чеканились собственно въ Португаліи въ правленіе короля Эммануила (1521 — 1557 г.), а въ послѣдствіи времени дѣлались при гермейстерѣ Плеттенбергѣ въ Ливоніи [38], откуда онѣ перешли и къ намъ. Сколько можно судить по дошедшимъ до насъ объ этомъ предметѣ историческимъ свѣдѣніямъ, монеты эти раздавались только полководцамъ или воеводамъ: такъ Іоаннъ IV пожаловалъ португальской золотой Богдану Бѣльскому за ливонскій походъ [39], а въ 1591 году той же

---

35 Herbersteini Commentarii, 39: «Aureos non habent, nec cudunt ipsi, sed Hungaricalibus fere, interdum etiam Renanis utuntur.» Ср. Древн. Рос. Вивл. XII. 437, 438, 439, 440.

36 «Государь Богдану пожаловалъ золотой португальскій на цѣпь золоту.» Карамзинъ. IX, прим. 465.

37 «Да къ Воскресенію Христову далъ три золотыхъ португальскихъ, а въ нихъ 30 золотыхъ угорскихъ.» Древн. Вивліоѳ. XII. 441.

38 Критич. разыск. о древ. монетахъ, 221; Шодуаръ. I, 62.

39 Карамзинъ. IX, прим. 465.

награды удостоились Мстиславскій и Годуновъ за походъ на Татаръ. [40]

За тѣмъ слѣдовали такъ называемые **корабленники**: это англійскіе **нобельдоры**, явившіеся въ первый разъ въ Англіи при королѣ Эдуардѣ III въ XIV столѣтіи, и получившіе у насъ свое названіе отъ бывшаго на нихъ изображенія, а именно на одной сторонѣ былъ представленъ корабль, и въ немъ король въ латахъ, а на другой написано: Jesus autem transiens per medium illorum ibat. Вѣсомъ они были около двухъ червонцевъ, и въ Германіи, Даніи, Пруссіи и Лифляндіи, гдѣ деньги эти были въ обращеніи, назывались Schiffnobl. Изъ Ганзы монеты эти перешли въ Новгородъ, а изъ него уже въ другія части Россіи. Такъ въ 1475 году Новгородъ далъ В. К. Іоанну III въ числѣ другихъ даровъ **золотые корабленые** [41]. Полученные такимъ образомъ или другими торговыми съ Англіею (*начиная со временъ Іоанна IV*) сношеніями, равно какъ присылаемые русскимъ государямъ въ даръ, **корабленники** [42] раздавались также служилымъ людямъ въ видѣ второстепенныхъ наградъ [43].

---

[40] Тамъ же. X, 90.

[41] Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, изд. Археографическою Коммиссіею. Т. III, Лѣтописи Новгородскія. Спб. 1841, стр. 142: «Пріѣхалъ князь великій въ Великій Новгородъ съ миромъ. Пиръ у архіепископа Ѳеофила; даровъ великому князю отъ владыки ... 100 золотыхъ корабленыхъ, отъ князя Василія Шуйскаго... 30 золотыхъ корабленныхъ; декабря 14 пировалъ князь великій у архіепископа; даровъ великому князю полтораста золотыхъ корабленыхъ» и т. д.

[42] Карамзинъ. X, прим. 340.

[43] Тамъ же. X, 90.

Всѣхъ менѣе вѣсомъ и всѣхъ обыкновеннѣе были золотыя и позолоченныя копѣйки и деньги, которыя занимали низшее въ сравненіи съ другими наградами мѣсто, и по причинѣ своей сравнительной малоцѣнности раздавались въ большемъ количествѣ [44]. Монеты эти были съ изображеніемъ Св. Георгія и носились на рукавѣ или на шапкѣ [45].

Кромѣ заслуженныхъ собственно лицъ, въ случаѣ ихъ смерти, золотые давались ихъ женамъ и дѣтямъ. [46]

Въ новѣйшее время стали жаловать медалями за разные подвиги, какъ къ службѣ военной исключительно относящіеся, такъ и за разныя чисто нравственныя дѣйствія человѣколюбія, вообще за полезное для государства, и наконецъ за службу нѣкоторыхъ нижнихъ чиновъ служебной іерархіи, волостныхъ, купеческихъ головъ, старостъ и т. д. Изображенія на этихъ знакахъ отличія, различіе въ ихъ достоинствѣ и въ орденскихъ лентахъ, на которыхъ онѣ носятся, все это зависитъ отъ того, за какой подвигъ жалуется медаль и какъ велико его значеніе, что̀ опредѣляется въ самой грамматѣ или въ указѣ о пожалованіи.

Были еще, кромѣ золотыхъ гривенъ и денегъ, разнаго рода нѣкоторые внѣшніе знаки отличій, а именно подарки государей служилымъ людямъ болѣе или менѣе цѣнныхъ предметовъ; но мы поговоримъ о нихъ, по принятому нами порядку, послѣ, а теперь бросимъ

---

[44] Карамзинъ. X, 138.

[45] Собр. Гос. Гр. и Дог. IV, 574.

[46] Сводъ Военн. Постановл. Ч. II. Кн. 2, ст. 356—399; Сводъ Зак. Учр. Орден. Т. I, ст. 837—874.

бѣглый взглядъ на исторію у насъ кавалерскихъ орденовъ со временъ Петра Великаго.

Первый представляющійся при этомъ вопросъ состоитъ въ томъ, почему именно со временъ Петра начинается существенная въ этомъ отношеніи реформа и почему она приняла такое именно, а не иное направленіе? Почему выборъ палъ на ордена? — Намъ кажется вообще, что многія преобразованія, произведенныя Петромъ, должны быть объясняемы не случаемъ, не какимъ-то слѣпымъ увлеченіемъ, не безотчетнымъ духомъ подражанія чужеземному; многія изъ этихъ перемѣнъ были условлены самою необходимостью и тѣмъ отношеніемъ, въ которое государь пришелъ къ иностранцамъ, какъ жившимъ уже въ Россіи, такъ и къ прибывшимъ изъ-за границы. Обращаясь къ нашему предмету, мы должны замѣтить, что благоволеніемъ государевымъ иностранные служилые люди очевидно не могли дорожить въ такой мѣрѣ, въ какой его цѣнили Русскіе. По-этому золотые и другія награды, которыя по ихъ понятіямъ и въ ихъ глазахъ или совсѣмъ не имѣли никакого значенія или по крайней мѣрѣ не пользовались такимъ почетомъ, какъ у насъ, не вполнѣ вознаграждали ихъ. Необходимо было найти новое мѣрило для вознагражденія заслугъ, мѣрило подобное тѣмъ, которыя употреблялись въ другихъ государствахъ. По необходимости остановились на орденскихъ знакахъ: на Западѣ они имѣли чисто историческое значеніе, какъ внѣшнія украшенія, которыми отличались разные монашескіе и рыцарскіе ордена среднихъ вѣковъ.[47] Съ каждымъ

---

[47] Такого же мнѣнія о причинѣ учрежденія кавалерскихъ орденовъ и орденскихъ знаковъ былъ Государь Импера-

изъ нихъ, кромѣ обязанности защищать отечество отъ нападеній невѣрныхъ, служить справедливости и оборонять невинныхъ отъ притѣсненій сильнѣйшихъ, распространять христіанство и т. д., были соединяемы еще различныя чисто нравственныя обязанности быть покровителями вдовъ, сиротъ, бѣдныхъ, заводить больницы, печься о призрѣніи несчастныхъ и т. д. Чтобы самый внѣшній знакъ ордена напоминалъ кавалерамъ [48] его, какія обязанности въ слѣдствіе того лежатъ на нихъ, означалось на орденскихъ знакахъ въ самыхъ краткихъ выраженіяхъ, въ чемъ состоитъ

торъ Павелъ Петровичъ, который выражался объ этомъ предметѣ такъ: «Вскорѣ послѣ того времени, когда свѣтъ Евангельскаго ученія озарилъ вселенную, и когда истинная вѣра побѣдила заблужденія, основались общества рыцарскія въ защиту благочестія, въ охраненіе невинности и въ распространеніе дѣлъ, Богу угодныхъ и роду человѣческому полезныхъ, которыя, по временамъ и обстоятельствамъ, бывъ верховною властью покровительствуемы, далѣе и далѣе умножались.» 1797 апрѣля 5 (№ 17908.)

[48] Самое названіе кавалеръ (отъ cavallo, конь, и слѣд. cavaliere, конный, Ritter, рыцарь, отъ reiten) сохранилась и у насъ для всѣхъ пожалованныхъ орденами, за исключеніемъ только лицъ духовнаго званія, которыя, не именуясь кавалерами, сопричисляются къ орденамъ. Въ доказательство того, что и въ царствованіе Петра I слово кавалеръ имѣло то же значеніе, мы укажемъ на боярина Бориса Петровича Шереметева, который во время своего путешествія удостоился быть причисленнымъ къ ордену мальтійскихъ рыцарей и получить знакъ того, крестъ. По возвращеніи его въ Россію Петръ Великій велѣлъ писать его генераломъ и военнымъ кавалеромъ мальтійскимъ свидѣтельствованнымъ. Древн. Росс. Вивліоѳ. V, 391, 393, 431.

девизъ ордена. Всѣ эти аттрибуты орденовъ Западной Европы съ ихъ коммандорствами и гросмейстерствами были перенесены и къ намъ, и сохранились до настоящаго времени безъ всякихъ почти перемѣнъ. Но если идея орденовъ не отечественная, а изъ-чужа заимствованная, то образованіе въ Россіи опредѣленнаго числа ихъ, раздѣленіе ихъ на степени, опредѣленіе, какія заслуги награждаются какимъ орденомъ и т. д., все это явленія чисто историческія, изъ которыхъ каждое связано съ какимъ-нибудь важнымъ въ отечествѣ нашемъ событіемъ, и установлены во имя просвѣтителей Россіи — Св. Андрея Первозваннаго и Св. Равноапостольнаго великаго князя Владиміра, покровителя военныхъ Св. Георгія Побѣдоносца и т. п. Всѣ они существуютъ и въ настоящее время. Оставляя подробное исчисленіе нашихъ кавалерскихъ орденовъ, описаніе орденскихъ знаковъ, одеждъ, раздѣленіе орденовъ на степени, заслугъ, за которыя каждая изъ нихъ жалуется и т. д., переходимъ къ подаркамъ служилымъ людямъ.

Награды этого рода разнообразны до чрезвычайности, и въ памятникахъ мы встрѣчаемъ не одну страницу, занятую исчисленіемъ такихъ даровъ, исходившихъ отъ щедротъ государя. Общая ихъ характеристическая черта состоитъ въ томъ, что пожалованіе ихъ слѣдуетъ строгой постепенности: вмѣстѣ съ честью служилаго человѣка, съ его достоинствомъ и чиномъ возвышается и понижается цѣнность награды. [49]

---

[49] По-этому въ самой грамматѣ о пожалованіи награды нерѣдко означалась и цѣна жалуемой вещи. Акты Ист. IV, № 56; Древн. Рос. Вивл. XVII, стр. 338, 339 и т. д.

Исчислять во всей подробности виды наградъ этого рода, по самому ихъ разнообразію, было бы чрезмѣрно утомительно, да почти и невозможно, потому что они видоизмѣнялись почти въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; но постояннымъ при этомъ правиломъ было, кажется, то, что дарились вещи необходимыя служилымъ людямъ или имѣющія постоянную цѣнность.

Выше всѣхъ наградъ этого разряда были соболья шубы, кафтаны, однорядки, жалуемые посламъ, воеводамъ, боярамъ, думнымъ дьякамъ и т. п. лицамъ, и покрытые золотнымъ бархатомъ, аксамитомъ или атласомъ,[50] особенно если платья эти были съ плеча царскаго, съ драгоцѣнными пуговицами и разнаго ро-

---

[50] Древн. Рос. Вивл. IX, 44. XVII, 202, 347, 349, 354, 355, 374, 375. Любопытно описаніе съ какими формальностями шились эти кафтаны. Приводимъ одно изъ такихъ свидѣтельствъ, а именно о кафтанѣ боярина князя Василья Васильевича Голицына: «Сдѣланъ кафтанъ аксамитъ золотъ, по серебряной землѣ, по немъ травки, а въ томъ кафтанѣ аксамиту пошло мѣрою 11 аршинъ съ четью, цѣною по 7 рублей аршинъ, итого 78 рублей 25 алтынъ. А изъ сибирскаго приказа взято мѣхъ соболій пластинчатый, цѣною въ 209 рублей съ полтиною, рукова пупчатые собольи...и на кондыри (отвороты на рукавахъ) соболей четыре пары...итого на 104 рубли, на 30 алтынъ на двѣ деньги. Всего тотъ кафтанъ по цѣнѣ въ 393 рубля 5 алтынъ.» Древн. Рос. Вивл. XVII. 349, 350. Ср. 354, 355, 375. Guagnini Omnium Regnorum Moscoviæ Descriptio: «unicuique illorum dedit vestem ex holoserico suffultam zebelines pellibus raris et elegantissimis, dedit et singulis preciosos pileos albos.» Hist. Ruth. Script. exteri sæculi XVI, ed. Starczewski. T. I. p. 46.

да украшеніями. [51] Иногда вмѣсто сшитаго платья давали для того матерію и мѣхъ съ оцѣнкою при томъ, что то и другое стоитъ [52]. Цѣною подобныя шубы бывали отъ 200 до 500 рублей и болѣе. [53] Также жаловались горлатныя шапки [54], бархатные наплечники, унизанные жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, рукавицы и т. д. [55] За тѣмъ слѣдуютъ различныя

---

[51] Карамзинъ. X, стр. 90. Древн. Росс. Вивл. IX, 43.

[52] «Боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичу на шубу бархатъ золотой по червчатой землѣ, мѣрою 9 аршинъ, 10 вершковъ, цѣна 60 рублей, 2 сорока соболей цѣною въ 110 рублей, другой въ 70 рублей» и т. д. Древн. Рос. Вивл. XVII, 332, 339 и др.

[53] Кошихинъ, О Россіи въ царств. Алексѣя Михайловича, стр. 42; Собр. Госуд. Гр. и Догов. III, 504, 515. IV, 484, 524, 569, 605; Карамзинъ. VIII, 85 X. 90; Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древн. Росс. 1847—8. IV. Смѣсь, стр. 114, 115, 117. T. V, Смѣсь стр. 131; Указъ Именной 1669 г. Іюля 22 (№ 2456).

[54] Собр. Гос. Гр. и Дог. IV, 149.

[55] Шапки, которыми любили щеголять въ древней Руси, бывали иногда очень дороги. Такъ въ статейномъ спискѣ посольства Потемкина во Францію встрѣчаемъ слѣдующее описаніе шапки стольника Петра: «и снявъ съ себя шапку, стольникъ Петръ бархатную двоеморхую (изъ различнаго бархату) съ соболемъ, запона на ней съ каменьемъ, нетли жемчужныя, цѣна той шапки со всѣмъ больше семидесять рублевъ, и положилъ тое шапку маршарку де-Бельфону на голову.» Шапка эта показалась де-Бельфону такою дорогою, что онъ сказалъ стольнику: «выше де моей мѣры твои посольскіе мнѣ дары, и не заслужилъ я тебѣ того пріятелю моему, что такими великими дары меня даришь.» Древн. Рос. Вивл. IV, 536, 537.

сукна (преимущественно лундское, лондонское), камки, тафты, бархатъ, байберекъ, атласъ, соболи, лисица на шубу, на шапку [56] (вершокъ шапочный суконный или бархатный въ опредѣленную цѣну [57].) Въ рѣдкихъ случаяхъ жаловался конь съ нарядомъ конскимъ [58]. Наконецъ дарились еще ковши, золотыя чаши [59] и кубки разнаго рода (обыкновенно съ кровлею) и разныхъ цѣнностей позолоченные, серебряные, съ позолотою. [60]

Цѣль при этомъ была та, чтобы въ позднемъ потомствѣ увѣковѣчить память о заслугахъ предковъ. Награда давалась для памяти роду [61], и цѣль эта достигнута: отрадно смотрѣть, какъ въ фамильныхъ архивахъ нашихъ древнихъ родовъ, князей Голицы-

---

[56] Кошихинъ, стр. 42, 43, 88, 112; Собр. Гос. Гр. и Дог. III, 374. IV 484, 524. 606, 610: «портище атласу.» Акты Ист. I, N⁰ 230. II, N⁰ 43. III, N⁰ 240. IV, N⁰ 209; Карамзинъ. X, 90; Сказанія Современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, т. III: Маржеретъ, стр. 49; Древн. Росс. Вивл. VI, 251, 252, 255, 258, 259. XVII, 338.

[57] Кошихинъ, стр. 82.

[58] Собр. Гос. Гр. и Дог. III, 374, 375.

[59] Древн. Росс. Вивл. XVII, 209, 374.

[60] Собр. Гос. Гр. и Дог. III, стр. 504, 515. IV, 484, 524, 569, 605, 606. Особенно отличались кубки, замѣчательные по какимъ-нибудь историческимъ событіямъ, съ ними связаннымъ; такъ Годунову былъ пожалованъ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ, въ числѣ другихъ наградъ, золотой сосудъ Мамаевскій, добыча Куликовской битвы. Карамзинъ. X, 90; Древн. Рос. Вивл. VI, 251. 255. IX, 44. XVII, 208, 338, 348, 375.

[61] Карамзинъ. X, прим. 270.

ныхъ, Долгоруковыхъ, графовъ Шереметевыхъ и другихъ, сохраняются грамматы о пожалованіи наградъ, дорогія пуговицы, запонки, наплечники отъ кафтановъ. Вещи эти прожили столѣтія и будутъ всегда свидѣтельствовать, что служба за государемъ не пропадаетъ, и что напротивъ государство всегда съ любовью слѣдило за дѣятельностью каждаго, посвятившаго себя служенію общей пользѣ, и щедро награждало заслуги соразмѣрно ихъ важности.